

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 202-КГ18-2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

25 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе

Председательствующего Крупнова И.В.,
судей Воронова А.В., Дербилова О.А.

при секретаре Жиленковой Т.С. рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по кассационной жалобе представителя Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (далее – Управление ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, Управление) Щербакова П.С. на апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г., которым изменено решение Выборгского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 г. по делу по иску Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о взыскании необоснованно полученных денежных средств с военнослужащего Управления капитана Куликова Антона Викторовича.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., изложившего обстоятельства гражданского дела, содержание судебных постановлений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Щербакова П.С. в обоснование доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

решением Выборгского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 г. удовлетворено исковое заявление Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области о взыскании с Куликова А.В. необоснованно полученных денежных средств в размере 238 500 рублей в качестве ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г.

Апелляционным определением Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. решение суда первой инстанции изменено. Суд взыскал с Куликова А.В. в счет необоснованно полученной денежной компенсации за наем жилого помещения 107 500 рублей, а в удовлетворении остальной части требований отказал.

Определением судьи Ленинградского окружного военного суда от 15 ноября 2017 г. в передаче кассационной жалобы представителя гражданского истца для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

В кассационной жалобе представитель Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Щербаков П.С. просит отменить апелляционное определение окружного военного суда ввиду нарушения судом норм материального права и оставить в силе решение суда первой инстанции.

В обоснование жалобы представитель гражданского истца указывает, что исполнение государством своих обязательств по жилищному обеспечению Куликова А.В. после предоставления целевого жилищного займа является основанием для прекращения ему выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по делам военнослужащих.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения жалобы в кассационном порядке извещены своевременно и в надлежащей форме.

Рассмотрев материалы гражданского дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих приходит к следующим выводам.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущена ошибка в применении норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что Куликов А.В., подлежащий на весь период военной службы обеспечению служебным жилым помещением, с июня 2007 года проходит военную службу в Управлении ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

В 2008 году Куликов А.В. включен в реестр участников накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, а в 2009 году признан нуждающимся в получении служебного жилья.

19 января 2010 г. и 13 января 2011 г. Куликов А.В. обратился к начальнику Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области с рапортами о выплате денежной компенсации в размере 15000 рублей за наем жилого помещения, в которых указал, что обязуется сообщить о прекращении действия права на получение денежной компенсации.

В соответствии с договорами найма жилого помещения в 2014 и 2015 годах Куликов А.В. осуществлял наем жилого помещения в г. Санкт-Петербурге, а общая сумма выплат денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 4 сентября 2014 г. по 31 декабря 2015 г. составила 238 500 рублей (с 4 по 30 сентября 2014 г. – 13500 рублей, за остальные полные месяцы – по 15000 рублей).

3 сентября 2014 г. Куликову А.В. перечислены денежные средства в размере 1 320 000 рублей во исполнение обязательств по договору целевого жилищного займа от 19 августа 2014 г. в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих. Данные денежные средства списаны со счета Куликова А.В. по договору участия в долевом строительстве многоквартирного жилого дома от 10 сентября 2014 г.

26 мая 2015 г. по акту приема-передачи Куликовым А.В. принята квартира в близлежащем от места военной службы населенном пункте в [REDACTED] района [REDACTED] области, а 27 января 2016 г. зарегистрировано право собственности на нее.

С 1 января 2016 г. выплата Куликову А.В. ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения прекращена.

Полагая, что Куликов А.В. неправоммерно получил денежную компенсацию за наем жилого помещения за период после получения ответчиком денежных средств в рамках участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, Управление обратилось в суд с иском о возмещении необоснованно полученных денежных средств.

Удовлетворяя исковое заявление, суд первой инстанции исходил из того, что после получения целевого жилищного займа Куликов А.В. в соответствии с установленным в ФСБ России порядком был обязан сообщить в силу взятого на себя обязательства о прекращении оснований для выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения, однако своевременно не сделал этого. Кроме того, суд указал, что целевой жилищный заем фактически реализован ответчиком по месту прохождения военной службы.

Изменяя решение суда первой инстанции, окружной военный суд указал в обоснование, что получение Куликовым А.В. денежных средств в рам-

ках участия в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих не влекло снятие его с жилищного учета и прекращение выплаты ежемесячной денежной компенсации за наем жилого помещения, поскольку Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» (далее – Закон о накопительно-ипотечной системе) регулирует лишь отношения по обеспечению военнослужащих денежными средствами в рамках участия в накопительно-ипотечной системе, а право на денежную компенсацию подлежит реализации до момента отпадения (утраты) оснований, установленных жилищным законодательством, то есть в данном случае до передачи ответчику в собственность квартиры (акт приема-передачи).

Однако такие выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм материального права.

Право военнослужащих на жилище установлено Федеральным законом от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (далее – Федеральный закон «О статусе военнослужащих»), согласно п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим обеспечение их жилыми помещениями в форме предоставления им денежных средств на приобретение или строительство жилых помещений либо предоставления им жилых помещений в порядке и на условиях, установленных настоящим Федеральным законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, за счет средств федерального бюджета.

Согласно п. 15 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту (далее – военнослужащие) и в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе являющимся участниками накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения военнослужащих, выделяются денежные средства на приобретение или строительство жилых помещений в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии ч. 1 ст. 4 Закона о накопительно-ипотечной системе реализация права на жилище участниками накопительно-ипотечной системы осуществляется посредством: формирования накоплений для жилищного обеспечения на именных накопительных счетах участников и последующего использования этих накоплений; предоставления целевого жилищного займа; выплаты по решению федерального органа исполнительной власти и федерального государственного органа, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета, выделяемых соответствующим федеральному органу исполнительной власти и федеральному государственному органу, в размере и в порядке, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации, денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенные на именном накопительном счете участника, до расчетного размера денежных средств, которые мог бы накопить участник накопительно-ипотечной системы в период

от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить двадцать лет (без учета дохода от инвестирования).

Кроме того, в силу п. 2 ч. 1 ст. 14 Закона о накопительно-ипотечной системе каждый участник накопительно-ипотечной системы не менее чем через три года его участия в накопительно-ипотечной системе имеет право на заключение с уполномоченным федеральным органом договора целевого жилищного займа в целях уплаты первоначального взноса при приобретении с использованием ипотечного кредита (займа) жилого помещения или жилых помещений, приобретении земельного участка, занятого приобретаемыми жилым домом либо частью жилого дома и необходимого для их использования, уплаты части цены договора участия в долевом строительстве с использованием ипотечного кредита (займа) и (или) погашения обязательств по ипотечному кредиту (займу).

Содержание названных норм закона указывает на то, что выделение военнослужащему денежных средств в соответствии с Законом о накопительно-ипотечной системе, вопреки утверждению суда апелляционной инстанции, является одной из форм реализации его права на жилище.

Согласно ч. 3 ст. 11 Закона о накопительно-ипотечной системе получение участником денежных средств, указанных в ч. 1 ст. 4 настоящего Закона, или направление уполномоченным федеральным органом кредитору участника средств целевого жилищного займа на цели, предусмотренные п. 2 ч. 1 ст. 14 настоящего Закона, является исполнением государством своих обязательств по жилищному обеспечению военнослужащего.

Таким образом, после получения Куликовым А.В. 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе военнослужащих государство исполнило свои обязательства по жилищному обеспечению ответчика. То есть с этого момента Куликов А.В. являлся обеспеченным жильем по месту военной службы.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для данного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 1 ст. 104 ЖК РФ специализированные жилые помещения, к которым относятся служебные жилые помещения, предоставляются по установленным ЖК РФ основаниям гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте.

Согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей предоставляются не позднее трехмесячного срока со дня прибытия на новое место военной службы служебные жилые помещения по нормам и в порядке, которые предусмотрены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, в населенных пунктах, в которых располагаются воинские части, а при отсутствии возможности предоставить служебные жилые помещения в указанных населенных пунктах – в других близлежащих населенных пунктах.

При этом в силу п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие и члены их семей до получения жилых помещений регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей. В случае отсутствия указанных жилых помещений воинские части арендуют жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей или по желанию военнослужащих ежемесячно выплачивают им денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений в порядке и размерах, которые определяются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с названными предписаниями закона постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 утверждено Положение о выплате денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей, согласно п. 2 которого выплата денежной компенсации прекращается с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих» (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2015 г. № 989).

Кроме того, согласно п. 3 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 выплата денежной компенсации военнослужащим и членам их семей, а также членам семей военнослужащих, погибших (умерших) в период прохождения военной службы, осуществляется ежемесячно за счет и в пределах средств, предусматриваемых на указанные цели в федеральном бюджете Министерству обороны Российской Федерации или иному федеральному органу исполнительной власти (федеральному государственному органу), в котором законом предусмотрена военная служба.

Во исполнение названного постановления приказом ФСБ России от 9 ноября 2005 г. № 665 утверждена Инструкция о мерах по реализации в органах Федеральной службы безопасности постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 (приказ признан утратившим силу приказом ФСБ России от 22 сентября 2016 г. № 589), согласно п. 7 которой выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений прекращается со дня, следующего за днем утраты права на нее, в том числе со дня, следующего за днем предоставления военнослужащему и совместно проживающим с ним членам его семьи или членам семьи погибшего (умершего) военнослужащего жилого помещения по договору социального найма или в собственность, служебного жилого помещения, служебного жилого помещения, пригодного для временного проживания, жилого помещения в общежитии или фактического предоставления им субсидий на приобретение жилого помещения в собственность, в том числе по государственным жилищным сертификатам, либо по иным основаниям в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Федерации.

В настоящее время в органах Федеральной службы безопасности действует Инструкция об организации выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений, утвержденная приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4, пункт 9 которой устанавливает, что выплата денежной компенсации прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий, члены семьи погибшего (умершего) военнослужащего утратили основания для получения денежной компенсации, предусмотренные Федеральным законом «О статусе военнослужащих».

Из изложенного следует, что денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений выплачивается военнослужащим в случае их необеспеченности жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте, а ее выплата прекращается после утраты права на ее получение.

При таких данных Куликов А.В. после получения 3 сентября 2014 г. денежных средств во исполнение обязательства по договору целевого жилищного займа в рамках его участия в накопительно-ипотечной системе военнослужащих для приобретения жилья по месту военной службы утратил право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения. Вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном истолковании закона.

Поскольку Куликов А.В. с рапортом о прекращении ему выплаты ежемесячной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения в силу взятого на себя обязательства своевременно не обратился, то вывод суда первой инстанции о нарушении ответчиком требований приказа ФСБ России от 9 ноября 2005 г. № 665 и необоснованном получении в связи с этим денежных сумм, которые он в силу ст. 1102 ГК РФ обязан возвратить, является правильным.

Вместе с тем, принимая во внимание, что в силу п. 8 постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909 оно распространяется на правоотношения, возникающие с 1 января 2005 г., а также, что Куликову А.В. фактически выплачена денежная компенсация за наем жилого помещения за сентябрь 2014 г., Судебная коллегия приходит к выводу, что с ответчика подлежит взысканию названная компенсация за период с 1 октября 2014 г. (с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором военнослужащий утратил основания для получения денежной компенсации, как это в настоящее время предусмотрено п. 2 Положения, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, и п. 9 Инструкции, утвержденной приказом ФСБ России от 13 января 2017 г. № 4) по 31 декабря 2015 г.

Таким образом, с Куликова А.В. подлежит взысканию 225 000 рублей (15 месяцев x 15000 рублей).

Допущенное окружным военным судом нарушение норм материального права является существенным, в связи с чем обжалуемое апелляционное определение от 25 августа 2016 г. подлежит частичной отмене, в том числе,

на основании ст. 88, 98 ГПК РФ в части взыскания в пользу истца судебных расходов.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 386-388, п. 5 ч. 1 ст. 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 29 июня 2017 г. об изменении решения Выборгского гарнизонного военного суда от 10 марта 2017 г. по иску Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области к Куликову Антону Викторовичу изменить.

Взыскать с Куликова А.В. в пользу Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области 225 000 рублей в счет излишне выплаченной денежной компенсации за наем жилого помещения за период с 1 октября 2014 г. по 31 декабря 2015 г. и в доход бюджета муниципального образования «Выборгский район» Ленинградской области государственную пошлину в размере 5249 рублей.

В остальном апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу представителя Управления ФСБ России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области Щербакова П.С. – без удовлетворения.

Председательствующий

И.В. Крупнов

Судьи:

А.В. Воронов

О.А. Дербилов